

Говоря легкомысленно, "я чувствую больше сочувствия к тебе, будучи подавленным ею в детстве".

Шао Цзяйи и Си Шаоже выросли вместе за границей, когда они были маленькими, они каждый день были в глотке друг у друга, и было время, когда Си Шао Цзяйи действительно не мог победить Шао Цзяйи

Сказать больше - это слеза!

Лицо Шао Джиайи покраснело и вырвало взгляд на Сидингли: "Вы двое работаете вместе, чтобы издеваться надо мной, не так ли?"

"Мм". Человек любезно признал.

Шао Джиайи придушил, поднял руку и укусил ее.

Мужчина тоже не прятался, позволяя ей кусаться, как ей заблагорассудится.

Лай Гуоран дал Шао Цзяйи шутку: "Миан Миан, ты можешь успокоиться, ты должен быть ответственным за то, что плохо кусаешь его!".

"Хахахаха". Другие люди громко смеялись.

Шао Дзяи поспешно отпустил руку Сидингли и надул мешочек, глядя на человека, чье лицо осталось неизменным.

Если бы не этот очевидный след от зуба на руке, можно было бы подумать, что это не он его укусил.

Сидингли не замедлил отвести руку: "Готова ли она взять на себя ответственность или нет, она не может убежать в этой жизни!".

Голос был не слишком громким, не слишком маленьким, достаточным для того, чтобы услышать кучу людей.

Сердце Шао Чжи И билось быстрее, что он имел в виду? Разве он не любил ее? Зачем ему говорить такие вещи?

"Брат Дингли, когда ты будешь пить свадебное вино!" Голос Си Сяобао.

"Да, Цинк такой милый, у вас двоих хватает наглости снова выпасть?" Это был Си Ксиси.

.....

Шао Джиайи вернулся сюда и спокойно сказал: "Вы все слишком много думаете, у людей есть невесты"!

"Динь Ли так хорош, как он может не иметь вокруг себя несколько гнилых цветов, Цзя И ты должен взбодриться!" Си Шао Чже похлопала ее по плечу.

Взбодрись, добавь реплику, почему бы не взбодриться Динь Ли!

Неизвестно, что все уделяли им обоим все внимание.

Шао Дзиайи поспешил сменить тему: "Спустимся с горы! Разве нет 10-мильного экрана для рисования? Я пойду первым!"

Потом Шао Джиайи развязала пиджак, надела его и пошла по тропинке вниз.

Си Шао Чжэ похлопал Сидингли по плечу, и хотя он не сказал ни слова, его смысл был ясен, и он подметал Снуаньюань вслед за ним.

Ремонтники горы были великолепны, проложив прочную тропу на полпути вверх по большой горе.

Дорога и перила деревянные, но достаточно прочные, Шао Цзяги немного боится высоты, первоначально бросился на передний план, чтобы насладиться пейзажами ее.

Ее шаги замедлились бессознательно, и когда к ней подошел Сидингли, Шао Дзяи замерла, вытащила телефон и начала фотографировать.

На этот раз он действительно делал пейзажные снимки, потому что большая гора недалеко, облака дрейфовали и выглядели сказочно.

Ненасытное желание сделать больше дюжины выстрелов.

Тропа на горе была восемнадцатью поворотами, и она упала в конце, а все остальные пропали без вести.

Немного боясь высоты, она просто должна была оставаться на корнях горы, чтобы идти вперед.

Изгиб на дороге, первым увидел Сдингли, затем разбросанная небольшая группа друзей.

Слегка успокоившись, Шао Дзяи ускорила темп и бросилась вперед Сидингли.

Потом, пока дорога была немного широкой, она догнала группу друзей.

На этот раз Сидингли отстал.

Увидев, как она вошла в линию, только тогда Сидингли ускорил свой темп.

Как и ожидалось от десятимильного живописного экрана, каждый шаг был пейзажем, и все вздыхали от величия Родины.

Прежде чем они узнали это, солнце садилось в запад.

Лай Гуоран указал на закат: "Смотрите, как красиво!"

Все последовали за ее рукой и повернулись, и конечно же!

Шао Цзя И вспомнил стихотворение, закат бесконечно прекрасен, но уже почти наступили сумерки.

Это было действительно правдой, это не отличалось от красивого заката, который она смотрела с Хань Юэ в Африке.

Вытащить ее телефон, чтобы заморозить момент в нем.

Пролистывая фотографии, она поняла, что Сидингли, который был следующим по телефону, случайно снова украл ее зеркало.

"Миан, когда ты скажешь этот десятимильный экран с картинками, тебе не придется идти пешком десять миль, верно!" Си Сяобао начал жаловаться уставшим.

Шао Джиайи только что подумал о живописном брифинге: "Кажется, у него его нет, тот, который отремонтирован для того, чтобы туристы могли наслаждаться пейзажами, кажется, находится всего в нескольких километрах".

В этих словах Си Сяобао вздохнул с облегчением и рыскал рядом с Си Шао Чжэ: "Брат, ты носишь меня на спине!".

Потому что рядом с ним Шао Цзя Кан уже носил на спине Си Сиси.

Си Шао Чже вздохнул: "Си Сяобао, как ты думаешь, зачем я тебя вытащил, как насчет твоей невестки, если я тебя вытащу?"

Си Нуануань пожала Си Шао Чжэ руку: "Я только что взяла перерыв, я в порядке, ты носишь Сяобао!"

"Все еще невестка - это хорошо!" Си Сяобао мило взял Си Нуануань за руку.

Си Шао Чже коснулся взгляда на свою сестру: "Сначала я понесу твою невестку, а потом тебя!"

..... Si Xiaobao так хотел выпустить громкий крик.

Si Shaozhe не говоря, не положить Si Nuanuan обратно, Si Xiaobao хитро следовать позади: "Смотрите, я возвращаюсь, также, чтобы найти парня, не может нести меня, чтобы бежать двадцать километров, я не хочу!".

"Снято, иди и найди особого солдата! Но, спецназ также несет сотню фунтов, которые нельзя проехать двадцать километров!" Си Шао Чже без колебаний разрушил прекрасную мечту своей сестры.

Си Сяобао плакала.

"Я позвоню маме и отчитаю ее, брат просто знает, как надо мной издеваться!"

Си Шао Чже тоже не позволил бы ей: "Я скажу папе, что тебе нужно найти парня!"

Си Чэньян особенно нравится Си Сяобао, немного дует ветер, чтобы сказать, что Си Сяобао и любой мальчик идут очень близко, никогда не будет запускать пытки Си Чэньян.

Слушая, как ссорятся братья и сёстры, Си Нуануань сладко скрутила ухо своему мужу: "Сяобао ещё ребёнок, можешь дать ей немного, опусти меня, ты носишь Сяобао".

Си Сяобао посмотрел на Си Нуануань в этот момент, как будто увидел фею, излучающую золотой свет: "Богиня, моя богиня, я хочу любить тебя всю оставшуюся жизнь"!

"Что? Жена будет ограблена ради брата? Тогда я буду носить еще меньше!" Си Шао Чжэ, казалось, готов положить С Нуань Нуань, как только он услышал, Си Сяобао сказал это, темпы ношения его жены, и ускорить.

Звук плача Си Сяобао перед ними, эхо в долине, Шао Цзя И посмотрел на их любящие спины и тоже засмеялся.

Подошёл к Шао Цзя Кан, "Брат, почему мужчины, женатые на женах, такие бессердечные!"

Си Шао Чже был, как и Шао Цзя Кан! Во всех отношениях ставит свою жену на первое место!

Си Ксиси подошла к ней ближе: "Иди спроси моего брата, я чувствую то же самое".

Раньше Сиддим Рэй был так добр к Шао Цзя И, она, её сестра, немного ревновала!

"Я его не спрашиваю". Шао Дзиайи телепортировалась, не беспокоя брата и невестку, и продолжала наслаждаться пейзажами.

Я не знаю, кто кричал на перерыв какое-то время, каждый человек нашел место, чтобы посидеть и отдохнуть.

Шао Дзиайи почувствовал небольшую боль в пальцах ног, снял обувь и носки, а мизинец правой ноги носил красный цвет.

Взрыв готов был надеть носки, но ее нога внезапно схватила и испугала глаза Шао Дзиайи пошире.

Оказалось, что это был Стингли.

Слегка поджарив правое мизинец, который вот-вот взорвется, Шао Цзя И в панике оттолкнул руку и надел ей туфли и носки.

"Вернись и сядь!" У нее даже не хватило смелости посмотреть наверх.

Когда она снова ходила, перед ней стоял Сдингли, а Шао Цзя И даже не мог обойти его.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1254090>